

ПСИХОЛОГИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 50–55

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 50–55
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-50-55>

EDN: PWBWHN

Научная статья
УДК 159.9.35.08

Рефлексивное представление о родительских отношениях как детерминанта темпоральности взрослого

С. В. Духновский , А. В. Заикин

Югорский государственный университет, Россия, 628012, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16

Духновский Сергей Витальевич, доктор психологических наук, профессор Высшей психолого-педагогической школы, dukhnovskysv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>

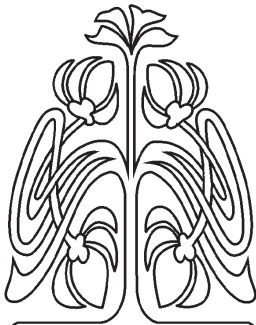
Заикин Александр Васильевич, кандидат биологических наук, доцент Высшей психолого-педагогической школы, zav20001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8246-0291>

Аннотация. Введение. Родительское отношение является условием развития ребенка, включая его темпоральные характеристики – особенности отношения ко времени. **Теоретический анализ.** Отношение ко времени как проявление темпоральности взрослого обусловлено рефлексивным представлением о родительском отношении к нему. Существуют различия в представлениях о родительских отношениях у субъектов с временной зависимостью, индифферентностью и пластичностью как проявлениями темпоральности взрослого. **Эмпирический анализ.** Респондентами выступили 209 человек в возрасте от 25 до 31 года. Использовали методику «Шкала отношения к времени», а также «Тест-опросник родительского отношения». Установлено, что у взрослых с временной зависимостью на высоком уровне выражены такие параметры рефлексивного представления о родительском отношении, как симбиоз, авторитарная гиперсоциализация и отношение к неудачам, тогда как у респондентов с временной индифферентностью данные показатели находятся на низком уровне. Для субъектов с временной пластичностью большое значение имеет выраженность принятия и кооперации как индикатор рефлексивного представления о родительском отношении. **Заключение.** Полученные данные можно использовать для трансформации темпоральности личности посредством коррекции родительского отношения либо рефлексивного представления о нем взрослого.

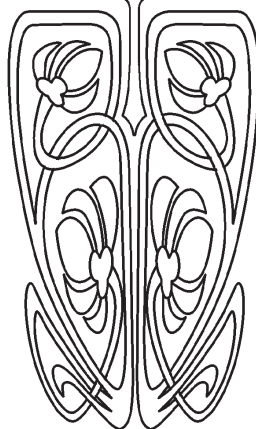
Ключевые слова: родительское отношение, время, дистанция, принятие, отношение к неудачам, временная пластичность, зависимость, индифферентность

Для цитирования: Духновский С. В., Заикин А. В. Рефлексивное представление о родительских отношениях как детерминанта темпоральности взрослого // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 50–55. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-50-55>, EDN: PWBWHN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Reflexive representation of parental relationships as a determinant of adult temporality

S. V. Dukhnovsky , A. V. Zaikin

Ugra State University, 16 Chekhov St., Khanty-Mansiysk 628012, Russia

Sergey V. Dukhnovsky, dukhnovskysv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3118-9988>

Alexander V. Zaikin, zav20001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8246-0291>

Abstract. Introduction. Parental attitude is a condition for the child's development, including his temporal characteristics - features of the attitude to time. **Theoretical analysis.** The attitude to time as a manifestation of adult temporality is due to the reflective idea of parental attitude towards him. There are differences in perceptions of parental relationships in subjects with temporal dependence, indifference, and plasticity as manifestations of adult temporality. **Empirical analysis.** The respondents were 209 people aged 25 to 31 years. The method "Ratio to Time Scale" as well as "Parental Attitude Test Questionnaire" were used. It was found that adults with time dependence at a high level have such parameters of reflexive representation of parental attitude as symbiosis, authoritarian hypersocialization and attitude to failures. Whereas respondents with temporary indifference have these indicators at a low level. For subjects with temporal plasticity, the expression of acceptance and cooperation as indicators of a reflective view of parental attitudes is of leading importance. **Conclusion.** The obtained data can be used to transform the temporality of the personality by correcting the parental attitude or an adult's reflexive representation of it.

Keywords: parental attitude, time, distance, acceptance, attitude to failures, temporal plasticity, dependence, indifference

For citation: Dukhnovsky S. V., Zaikin A. V. Reflexive representation of parental relationships as a determinant of adult temporality. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 50–55 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2023-23-1-50-55>, EDN: PWBWHN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Родительское отношение – одно из условий становления, формирования и преобразования личности ребенка, включая его темпоральные характеристики, в частности отношение ко времени. Особенности родительского отношения способствуют тому, что ребенок учится использовать свое время – ценить его, рассматривать как средство для конструктивной активности, самореализации либо не задумываться о нем. Знание параметров родительского отношения способствует формированию временной зависимости, равнодушного или гибкого отношения ко времени, открывает дополнительные возможности по трансформации темпоральности личности ребенка посредством конструктивного изменения родительского отношения.

Теоретический анализ

Проблема родительских, в том числе и детско-родительских, отношений рассматривалась в исследованиях Л. Н. Антиловой, Е. И. Ждакаевой [1], Д. С. Корниенко [2], Т. И. Гарибашвили [3], О. С. Алексеевой, И. Е. Ржановой [4], Н. В. Стёпиной [5], Е. Э. Кригер, Е. В. Бахадовой [6], Р. В. Овчаровой [7], Е. О. Смирновой, М. В. Соколовой [8]. Вопросы психологического времени как проявления темпоральности личности, изучалась в работах К. А. Абульхановой, Т. Н. Березиной [9], Е. И. Головахи, А. А. Кролика [10], С. Б. Нестеровой [11], Я. В. Кравцовой, Т. Д. Дубовицкой, А. Г. Абдуллина [12] и др.

Обзор научных исследований показал, что вопросы о детерминантах темпоральности взрослого в контексте изучения родительских отношений нуждаются в дополнительном эмпирическом анализе и обобщении. В частности, актуальными являются следующие вопросы: обусловлено ли отношение ко времени как проявление темпоральности взрослого рефлексивным представлением о родительском отношении к нему; существуют ли различия в особенностях рефлексивного представления о родительских отношениях у субъектов с временной зависимостью, индифферентностью и пластичностью как проявлением темпоральности взрослого.

Применительно к нашему исследованию темпоральность человека находит свое выражение в его «отношении к времени», под которым понимается взаимосвязь субъекта со своим временем, его восприятие и использование в качестве ресурса для решения задач, возникающих в повседневной жизни и трудовой деятельности, а также для проявления своей индивидуальности, своего личностного и профессионального развития и саморазвития. Осуществляется это за счет временной пластичности, временной зависимости (пристрастности) и временной индифферентности [13].

Эмпирический анализ

Респондентами выступили 209 чел. (99 мужчин и 110 женщин в возрасте от 25 до 31 года, имеющие высшее образование, проживающие на территории Курганской области и Ханты-Мансийского автономного округа-Югра).

В исследовании использовалась авторская методика «Шкала отношения к времени» (ОКВ), основное назначение которой – выявление доминирующего вида отношения ко времени: равнодушного (временной индифферентности), гибкого (временной пластичности) и пристрастного (временной зависимости) [13].

Также применялся «Тест-опросник родительского отношения» (ОРО), разработанный А. Я. Варга, В. В. Столиным [14]. Методика использовалась для оценки «рефлексивного отношения родителей». Она предполагала оценку того, как, по мнению обследуемых, родители относились к ним в детстве (в возрасте от 7 до 10 лет). Для реализации этого подхода было принято решение изменить инструкцию оригинальной версии методики «ОРО» и апробировать ее на выборке 75 респондентов в возрасте от 19 до 23 лет. Инструкция выглядела

следующим образом: внимательно прочтите предложенные утверждения, касающиеся отношения к Вам ваших родителей, когда Вы были в возрасте от 7 до 10 лет, и в случае согласия сделайте соответствующую отметку в листе ответов.

В качестве методов математической статистики применялись первичные описательные статистики, а в качестве критерия сравнения использовали параметрический критерий *t*-Стьюдента.

Описание результатов исследования

Для определения степени влияния на отношение ко времени характеристиками родительских отношений (рефлексивными представлениями о них) применялся метод множественного регрессионного анализа, результатом чего стало построение регрессионной модели отношения ко времени, представленной в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Показатели регрессионной модели для зависимой переменной «Отношение ко времени»
Regression model scores for time ratio dependent variable

Переменные	R^2	B	Стандартная ошибка	β	T	F	p
Отношение к неудачам	0,833	0,931	0,633	0,793	2,33	4,75	0,02
Симбиоз		0,976	0,505	0,725	2,25		0,05
Авторитарная гиперсоциализация		0,834	0,407	0,797	2,90		0,005

Данные, представленные в табл. 1, означают следующее: в регрессионной модели «Отношение ко времени» ($R^2 = 0,833$, $F = 4,75$, $p = 0,01$) 83% дисперсии данной переменной определяется совокупным воздействием показателей по шкалам родительского отношения – «отношение к неудачам», «симбиоз» и «авторитарная гиперсоциализация» по методике «ОРО» (коэффициенты регрессии $\beta = 0,931$, $\beta = 0,976$ и $\beta = 0,834$ соответственно).

Таким образом, отношение ко времени определяется влиянием рефлексивного представления о родительском отношении в детстве, в частности такими его параметрами, как дистанция в общении с ребенком, особенности контроля за его поведением и отношением к его успехам и неудачам.

Далее для выявления особенностей рефлексивных представлений о родительском отношении, присущих субъектам с разным видом отношения ко времени, вся выборка была разделена на 3 группы (на основании результатов, полученных по методике «ОКВ»):

Первая – субъекты с равнодушным отношением ко времени ($n = 49$), показатели по методике «ОКВ» находятся в диапазоне 3 стэнов. Испытуемым свойственно отсутствие

ценностного отношения к времени, желания конструктивно использовать время для проявления своей индивидуальности.

Вторая – субъекты с временной пластичностью ($n = 106$), показатели по методике «ОКВ» находятся в диапазоне 6 стэнов. Обследованные способны гибко трансформировать свой временной распорядок в зависимости от своих желаний или когда это необходимо в силу обстоятельств, в которых они оказались.

Третья – субъекты с временной зависимостью ($n = 54$), показатели по методике «ОКВ» находятся в диапазоне 9 стэнов. Субъектам присуще повышенное внимание к использованию своего времени – пристрастное отношение к нему, отсутствие гибкости, что вызывает тревогу и беспокойство, когда не могут следовать заранее установленному ими временному плану.

В ходе исследования с использованием *t*-критерия Стьюдента установлены различия в выраженности параметров рефлексивного представления о родительском отношении (независимых переменных) у обследованных. Для сравнения взяты только те показатели, которые представлены в регрессионной модели «Отношение ко времени» (табл. 2).

**Средние значения по методике «Опросник родительского отношения» (ОРО)
у респондентов с разным отношением к времени**
Mean Parental Attitudes Questionnaire values in respondents with different attitudes to time

Шкалы «ОРО»	Отношение ко времени		
	Зависимость	Гибкость	Индифферентность
Принятие – отвержение	13,5±3,3	26,0±4,7*	14,2±3,6
Кооперация	4,0±1,1	6,3±1,4*	4,3±1,5
Симбиоз	6,5±1,3*	3,0±1,2	3,5±1,4
Авторитарная гиперсоциализация	6,3±1,4*	3,9±1,3	4,5±1,2
Отношение к неудачам	6,7±1,2*	3,1±1,2	3,3±1,1

Примечание. * – различия установлены на уровне $p < 0,05$.

Результаты, представленные в табл. 2, демонстрируют достоверные различия показателей по шкалам методики «Опросник родительского отношения» (ОРО) у обследованных с временной зависимостью, гибкостью и индифферентностью (значения t -критерия находятся в диапазоне от 1,89 до 1,95). Таким образом, наше предположение о существовании различий в рефлексивных представлениях о родительских отношениях и их характеристиках у обследованных, отличающихся разным отношением ко времени, нашла свое эмпирическое подтверждение.

Установлено, что показатели по шкалам методики «Опросник родительского отношения» (ОРО), таким как «отношение к неудачам», «симбиоз» и «авторитарная гиперсоциализация», у респондентов с временной зависимостью находятся на высоком уровне. Таким образом, характеристиками рефлексивного представления о родительском отношении является стремление сблизиться с ребенком. Тем самым обеспечивая его безопасность, но при этом доминируют и обесцениваются его интересы, увлечения, мысли и чувства. Ребенок воспринимается как несамостоятельный и нуждающийся в постоянном контроле субъект.

У обследованных с временной индифферентностью показатели по соответствующим шкалам методики «ОРО» выражены на низком уровне. Родительскому отношению данной категории людей присущи дистантность с ребенком, недостаток контроля и заботы о нем, предоставление «полной свободы действий». При этом неудачи ребенка воспринимаются случайными событиями его жизни.

Обращает на себя внимание тот факт, что у субъектов с временной пластичностью показатели по шкалам «отношение к неудачам»,

«симбиоз» и «авторитарная гиперсоциализация» выражены умеренно, тогда как по шкалам «принятие – отвержение» и «кооперация» находятся на повышенном уровне (по методике «ОРО»). В рефлексивном представлении о родительском отношении выражены позитивное отношение к ребенку, поддержка его интересов, планов и начинаний, поощрение его самостоятельности и инициативы в сочетании с умеренным контролем, необесценивание его достижения.

Заключение

Обобщая полученный в исследовании эмпирический материал, делаем следующие обобщения. Так, в ходе исследования нашло свое эмпирическое подтверждение предположение о том, что темпоральность взрослого – его отношение к своему времени и виды этого отношения – детерминируются особенностями рефлексивного представления о родительском отношении, индикаторами которого являются принятие – отвержение, кооперация, симбиоз, авторитарная гиперсоциализация и отношение к неудачам.

Показано, что у взрослых с временной зависимостью на высоком уровне выражены такие параметры рефлексивного представления о родительском отношении, как симбиоз, авторитарная гиперсоциализация и отношение к неудачам, тогда как у респондентов с временной индифферентностью данные показатели находятся на низком уровне. Для субъектов с временной пластичностью большое значение имеют выраженность принятия и кооперации как индикаторов рефлексивного представления о родительском отношении взрослого.

Полученные данные можно применить для трансформации темпоральности личности – формирования гибкого (пластичного) отношения ко времени посредством коррекции родительского отношения либо рефлексивного представления о нем. Это будет способствовать использованию субъектом своего времени в качестве ресурса для самореализации, осуществления конструктивной деятельности и активности и, соответственно, повышения удовлетворенности жизнью в целом.

Список литературы

1. Антилогова Л. Н., Ждакаева Е. И. Коррекция деструктивных детско-родительских отношений // Гуманитарные исследования. 2018. № 4 (21). С. 101–104.
2. Корниенко Д. С. Проблема метаиндивидуальности в детско-родительских отношениях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7, № 2. С. 124–136.
3. Гарибашвили Т. И. Исследования детско-родительских отношений в отечественной психологии // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. № 13. С. 119–120.
4. Алексеева О. С., Ржанова И. Е. Согласованность оценок родительско-детских отношений // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2020. № 1. С. 92–108. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-1-92-108>
5. Стёпина Н. В. Детско-родительские отношения в семьях после развода // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-2. С. 220–224.
6. Кригер Е. Э., Бахадова Е. В. Ценности родительско-детских отношений девиантных подростков // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2019. № 2. С. 157–167. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-2-157-167>.
7. Овчарова Р. В. Психология родительства. М. : Академия, 2007. 368 с.
8. Смирнова Е. О., Соколова М. В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 57–67.
9. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001. 304 с.
10. Головаха Е. И., Кроник А. А. Психологическое время личности. Киев : Наукова Думка, 1984. 207 с.
11. Нестерова С. Б. Теоретические подходы к понятию «психологическое время» // ПЕМ: Psychology. Education. Medicine. 2019. № 1. С. 159–169.
12. Кравцова Я. В., Дубовицкая Т. Д., Абдуллин А. Г. Психологическое время и самоэффективность личности // Психология. Психофизиология. 2020. Т. 13, № 3. С. 17–23. <https://doi.org/10.14529/jpps200302>
13. Духновский С. В. Шкала «Отношение к времени»: психометрическая характеристика и возможности использования // Личность: ресурсы и потенциал. 2021. № 4 (21). С. 59–66.
14. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие / ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара : Издательский дом «БАХРАХ-М», 1998. 672 с.

References

1. Antilogova L. N., Zhdakaeva E. I. Correction of destructive child-parental relations. *Gumanitarnye issledovaniya* [Humanitarian Research], 2018, no. 4 (21), pp. 101–104 (in Russian).
2. Kornienko D. S. The problem of meta-individuality in child-parent relations. *Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2010, vol. 7, no. 2, pp. 124–136 (in Russian).
3. Garibashvili T. I. Research on child-parental relations in domestic psychology. *Izvestija JuFU. Tehniceskie nauki* [Izvestiya SFedU. Engineering Sciences], 2006, no. 13, pp. 119–120 (in Russian).
4. Alekseeva O. S., Rzhanova I. E. Coherence in parent-child relationships estimates. *Vestnik RGGU. Serija "Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie"* [RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series], 2020, no. 1, pp. 92–108 (in Russian). <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2020-1-92-108>
5. Stjopina N. V. Child-parental relations in families after divorce. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija* [Problems of Modern Pedagogical Education], 2021, no. 73-2, pp. 220–224 (in Russian).
6. Kriger E. Je., Bahadova E. V. Values of parental and children's relations of deviant adolescents. *Vestnik RGGU. Serija "Psihologija. Pedagogika. Obrazovanie"* [RSUH/RGGU Bulletin. "Psychology. Pedagogics. Education" Series], 2019, no. 2, pp. 157–167 (in Russian). <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2019-2-157-167>
7. Ovcharova R.V. *Psihologija roditel'stva* [Psychology of Parenthood]. Moscow, Academy Publ., 2007. 368 p. (in Russian).
8. Smirnova E. O., Sokolova M. V. Structure and dynamics of parental attitude in the ontogenesis of the child. *Voprosy psihologii* [Questions of Psychology], 2007, no. 2, pp. 57–67 (in Russian).
9. Abul'hanova K. A., Berezina T. N. *Vremja lichnosti i vremja zhizni* [Time of Personality and Time of Life]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2001. 304 p. (in Russian).
10. Golovaha E. I., Kronik A. A. *Psihologicheskoe vremja lichnosti* [Psychological Time of Personality]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1984. 207 p. (in Russian).

11. Nesterova S. B. Theoretical approaches to the concept of “psychological time”. *PEM: Psikhologiya. Obrazovanie. Meditsina* [PEM: Psychology. Education. Medicine], 2019, no. 1, pp. 159–169 (in Russian).
12. Kravcova Ya. V., Dubovickaja T. D., Abdullin A. G. Psychological time and personality self-efficacy. *Psihologija. Psihofiziologija* [Psychology. Psychophysiology], 2020, vol. 13, no. 3, pp. 17–23 (in Russian). <https://doi.org/10.14529/jpps200302>
13. Duhnovskij S. V. “Relation to time” scale: Psychometric characteristic and possibilities of use. *Lichnost': resursy i potencial* [Personality: Resources and Potential], 2021, no. 4 (21), pp. 59–66 (in Russian).
14. Raigorodskiy D. Ya., ed.-comp. *Prakticheskaja psikhodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie* [Practical Psychodiagnosics. Techniques and Tests. Tutorial]. Samara, Izdatel'skiy dom “BAKhrAKh-M”, 1998. 672 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 23.12.2022; принята к публикации 11.01.2023
The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 23.12.2022; accepted for publication 11.01.2023